

М ДМИТРИЙ
МАРТЫНОВ

ЗВЁЗДНЫЙ ЮНГА:
РАССКАЗЫ

8. Бюрократы навсегда

12+

Дмитрий Мартынов

Звёздный юнга: 8.

Бюрократы навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63362302

SelfPub; 2021

Аннотация

Решив раз и навсегда покончить с бандитами, преследующими его, звёздный юнга отправляется в штаб-квартиру Службы Галактической Безопасности – на планету ЛеФорт. Предыдущие рассказы: «Звёздный юнга: 1. Луна в опасности»; «Звёздный юнга: 2. Марс не догонят»; «Звёздный юнга: 3. Ключом и бластером»; «Звёздный юнга: 4. Планета колдуна»; «Звёздный юнга: 5. Игрок»; «Звёздный юнга: 6. д.з.»; «Звёздный юнга: 7. Мародёры».

Дмитрий Мартынов

Звёздный юнга: 8.

Бюрократы навсегда

Никто не возвращается из путешествий таким, каким он был раньше.

Китайская пословица

– Уно Арно! – раздался из коммуникатора голос его мамы, – как ты посмел сбежать из дома!?

Уно собрался с духом и ответил:

– Мам, ты главное не нервничай, – как можно спокойнее произнёс он, – но вам с папой надо будет собраться, я сейчас за вами залечу.

– Что значит, залечу? – продолжала ругаться его мама. – Что ты там ещё придумал?

– Помнишь ту историю с бандитами и записями профессора Темпура?

– Естественно!

– У неё случилось продолжение.

Гравикапсула преодолела половину расстояния до дома, лететь оставалось всего минут пять-семь.

– Какое продолжение!?

– Сейчас нет времени объяснять! – Уно начинал злиться.

– Не смейте на меня кричать, молодой человек! – приструнила его мама. – Значит надо вызвать агентов из СГБ или местную полицию. Тревожная кнопка всё ещё у тебя?

Уно залез в карман, где хранил её, и с ужасом обнаружил, что тот пуст. Как он мог потерять её? Ладно, надо будет посмотреть на яхте, когда они туда вернуться.

– Мам, нет кнопки, задевалась куда-то, – со скорбью в голосе произнёс мальчик. – Давайте, собирайтесь! Время не ждёт.

– Ты будешь наказан! Ты у меня ещё за это в углу стоять будешь! – пообещала мама и отключилась.

Уно решил, что всё прошло не так уж и плохо, как он рассчитывал. Теперь нужно было связаться с Гогой и Лили, его товарищами по всей этой заварушке, которые тоже возвращались домой после их ночного полёта на Землю.

– Гога, как дела?

– Честно говоря – не очень. Твои предки панику устроили из-за того, что ты дома не ночевал, моих накрутили, теперь я не то что слетать куда-то, из дома, скорее всего, в ближайшее время не выйду.

– Но ты их предупредил, что надо собираться и бежать с этой планеты, а то мы все будем в опасности.

– Да, они очень удивились, когда узнали, что у нас есть звёздная яхта.

– То ли ещё будет! – Уно переключился на Лили. – Пообещалась со своими?

- Ой, Уно, мне сейчас так влетело, что «мама не горюй».
- Ты их предупредила, что надо улетать?
- Да, но они мне не очень поверили.
- Зато я в тебя верю!

Гравикапсула с мальчиком на борту приземлилась на заднем дворе его дома. Уно приказал ей ждать, выпрыгнул на покрытую инеем траву и пулей понесся домой. Там он встретил сидящих в гостиной папу и маму, они уже были одеты и готовы к дороге, но выражение их лиц не предвещало ничего хорошего.

– Пока ты не объяснишь, что происходит, мы никуда не поедем! – сурово сказал папа.

Уно молча протянул ему записку, в которой было написано:

«Арно, твои родители у нас. Если ты отдашь нам расшифрованные записи Темпура, то твои мама и папа не пострадают. У тебя времени до вечера воскресенья.

P. S.

Если обратишься в полицию или СГБ, больше своих предков не увидишь.

P. P. S.

Яхтой и оружием можешь пользоваться так, как тебе заблагорассудится».

Родители прочитали записку и посмотрели на мальчика:

– А почему ты с нами не связался или с полицией? – спросил папа.

– Слушай, ты что, читать не умеешь? – возмутился Уно.

– Ну ладно не ругайтесь, – мама обняла мальчика, – где там ваша яхта?

– На пляже у моря, а во дворе стоит гравикапсула и уже минут пять ждёт, пока мы тут наговоримся.

Семейство Арно вышло на улицу и погрузилось в летающий аппарат. Уно задал конечную точку их пути на парковке у морского пляжа, где стоял космический корабль. Капсула поднялась в воздух и развернулась на юг, отправляясь заданным маршрутом. Покинув пределы города, мальчик обернулся назад. За ними летела ещё одна гравикапсула, но расстояние не позволяло определить, кто в ней сидит.

– Надо пристегнуться! – Уно перевёл управление в ручной режим.

Плавно повернув на запад, так, чтобы это выглядело как обычный манёвр, юнга убедился, что вторая капсула последовала за ними. Этого было достаточно, чтобы понять, что их преследуют. Его, чемпиона школы по гонкам на гравикапсулах, победителя больших марсианских гонок! Это было крайне опрометчиво со стороны преследователей!

Уно проверил, что родители пристегнулись, и дёрнул рычаг горизонтальной скорости на себя. Аппарат резко сбросил скорость, пилот взял немного левее, чтобы летящая следом капсула не протаранила его. Тот, кто управлял ею, никак не ожидал подобного манёвра и с удивлением посмотрел, как юнга машет ему рукой, довольно ухмыляясь. Это был Мидо-

ло. Рядом с ним сидел Буфф.

Мальчик не стал дожидаться, пока бандиты придут в себя, и, вдавив ручку скорости до упора от себя, помчался в противоположную сторону. Пока его преследователи совершали разворот, он уже успел отлететь от них на приличное расстояние. Но на обычной капсуле оторваться не получится, надо что-то придумывать. Уно решил попытать счастья на гоночном треке, который располагался на севере Милиума. Чуть подкорректировав курс, юнга связался с Гогой.

– Ну как, летите на пляж? – спросил он через коммуникатор.

– Да, будем минут через десять.

– Хорошо, но вам придётся меня подождать!

– Что случилось?

– У меня на хвосте знакомая тебе парочка. Я попытаюсь их сбросить на треке, а вы с Лили ждите меня у яхты.

– Давай, удачи! – пожелал Гога и отключился.

Уно уже видел подсвеченные лучами утреннего Мира нагромождения конструкций гоночного трека. Он считался одним из самых сложных в этом секторе галактики, поэтому любителей погонять по нему особо не было, но мальчик тренировался тут с тех пор, как впервые сел в гоночную гравикапсулу, а вот Мидоло – вряд ли.

Суть гонок на гравикапсулах ничем не отличалась от всех других: надо было прийти первым или показать лучшее время в индивидуальном пролёте. А вот трек был особенным.

На первый взгляд всё выглядело случайным нагромождением бетонных плит и стальных конструкций, но это было не так. Между ними были проходы, лазейки, туннели через которые гонщики гнали на максимальной скорости, отчаянно маневрируя.

Сейчас трек был пуст, а ворота закрыты. Немного сбавив ход, Уно вынес носом капсулы панель из металлической сетки, из которой были сделаны створки. На интерфейсе засветилось сообщение о том, что аппарат попал в аварию, и к нему выдвигается спасательная команда.

– Этого ещё не хватало! – ругнулся Уно и убрал сообщение.

Пролетев через трибуны, окружающие арену, гонщик направил свою летающую машину к главному входу в лабиринт трассы, успев заметить, как вслед за ним через трибуну ворвались его преследователи. Уно решил действовать самым простым способом: пройти к центру арены уводя за собой Мидоло, а потом тем же путём незаметно вылететь обратно, оставив их самостоятельно искать выход.

Особо разгоняться было нельзя, чтобы не отпустить от себя преследователей раньше времени, поэтому Уно не торопясь вёл гравикапсулу, поглядывая назад. Мидоло, на удивление, оказался неплохим пилотом и начал сокращать расстояние между ними. Но для мальчика это было равносильно разминке. Когда они долетели до центра трассы, гонщик, прибавив хода, нырнул в ближайшее ответвление, затем сра-

зу же задрал нос аппарата и мгновенно опустил его вниз, перелетев через бетонную стену. Чиркнув прозрачным колпаком по потолку туннеля, Уно загнал капсулу в небольшой проход, идущий параллельно тому, через который они сюда прилетели. Узкий туннель был прямым, и пилот выжал из капсулы всё, что можно. Гравикомпенсаторы с трудом справлялись с перегрузками и натужно гудели. Туннель заканчивался узким вертикальным просветом между двух бетонных плит, через который с трудом можно было протиснуться. Уно резко дёрнул рычаг направления влево, капсула ударилась о стену и завалилась на правый борт, а левый поднялся до потолка. В таком положении они на бешеной скорости проскочили через препятствие.

Потом пришлось сбросить скорость практически до нуля и через крышу развернуться на сто восемьдесят градусов, поднявшись на уровень выше. Там, вернув машине нормальную ориентацию и совершив разворот уже в горизонтальной плоскости, облетев сваю, прошивающую трек насквозь, пилот попал на тот же маршрут, которым сюда прибыл. Вот здесь он показал свои навыки, преодолев его раз в пять быстрее, чем по пути сюда. Вырвавшись из лабиринта, он точно попал в проход между трибунами, ведущий к выходу с арены, покинув которую, направился в сторону центрального пляжа, где его уже должны были ждать Гога и Лили со своими семьями.

– Вы на месте? – поинтересовался он у Гоги.

– Да.

– Готовьте яхту, я на подходе! – крикнул Уно.

– А чего с нашими знакомыми?

– Раньше чем через полчаса я бы их не ждал, – ухмыльнулся Уно.

Когда гравикапсула прилетела на пляж, мальчик в ручном режиме посадил её возле звёздной яхты. Вместе с родителями они поднялись на борт. Там уже была, как говорится, полна коробочка: кабина была до отказа забита людьми. В кресле пилота сидел Гога и ругался со своими родителями, выясняя, кто тут главный.

– Прошу минуточку внимания! – Уно взял себе слово, стоя у входа на мостик. – Вы, наверное, в курсе, что мы оказались втянуты в неприятную историю с бандитами, напавшими на нас на Луне, а потом на Марсе. Теперь они прилетели сюда на Альфию. Честно говоря, надежд на нашу доблестную полицию мало, поэтому сейчас мы попробуем отбыть на ЛеФорт к штаб-квартире Службы Галактической Безопасности и там попросим помощи.

– А чего это вы тут раскомандовались, молодой человек! – вступила в разговор мама Гоги. – Из-за вас вся эта каша заварилась, а мы теперь должны лететь неизвестно куда, ещё и ребёнка нашего по всей галактике таскать. Неизвестно, что там может случиться!

– Ирэн! – вступила в разговор мама Уно, – не забывай, кто спас твоего сына на Луне и не повышай на него голос!

– Не смей мне указывать, что делать, Оливия! – кипятилась мама Гоги.

Уно, понимая, что обстановка накаляется, незаметно пробрался на кресло пилота, достал из подлокотника наушник связи с вычислителем и шепотом дал тому команду на задействование аварийного протокола.

– Исполняю, – услышал он в наушнике.

Люк корабля автоматически закрылся, трап ушёл под днище. Корабль плавно поднялся над парковкой, развернулся носом вверх и начал стремительно набирать скорость, уходя от планеты. Разговоры на мостике стихли. Все молча уставились в иллюминатор, наблюдая, как чернеет небо снаружи корабля.

– До гравитационной интерполяции осталось четыре минуты, – сообщил Уно. – Предлагаю всем разойтись по каютам и дождаться перехода к ЛеФорту.

Мамы, ворча, прошли в правую каюту, а в левую отправились отцы детей, оживлённо обсуждая предстоящий визит в СГБ. Лили откинула запасное кресло на мостике и уселась в него.

– Ну наконец-то, – выдохнула она. – Тишина!

– Да, кто бы мог подумать, – кивнул Уно. – Ладно, готовились, обратный отсчёт.

Он достал из уха небольшой наушник, вычислитель перешёл на интерком яхты:

– Пять, четыре, три, два, один, ноль...

На борту наступила уже привычная для ребят темнота, а через мгновение зрение вернулось. Перед кораблём появилась планета, представляющая собой один большой кусок камня, без атмосферы и жизни на поверхности. На него светила яркая белая звезда, гораздо меньше по размеру, чем Мироздание или Солнце. Вокруг ЛеФорты сновали корабли, отлетающая, прилетая, просто вращаясь по орбите. Когда вычислитель вывел на проектор данные с бортового радара, то на мостике всё заполнилось невообразимым количеством точек с подписями, каждая из которых означала звездолёт или какой-то ещё аппарат.

На мостик ввалились взрослые, и тут сразу стало очень тесно. Они опять столпились у иллюминатора, разглядывая каменную планету. В это время вычислитель сообщил:

– Поступает внешний радиосигнал.

– Транслировать, – приказал Уно.

В динамиках раздался приятный женский голос:

– Приветствую вас в зоне максимального обеспечения правопорядка Службы Галактической Безопасности. Ваш космический корабль RPF3310, класса «звёздная яхта», прибыл по аварийному протоколу. В связи с чем будет проведена стандартная процедура доставки корабля в док, сканирование на наличие запрещённых веществ и опасных или находящихся в розыске личностей. До окончания данной процедуры просим вас не покидать корабль, – девушка замолчала, а через несколько секунд продолжила: – Косми-

ческий корабль RPF3310, согласно запросу агента Ли-Си-Цына Грыба, находится в розыске. Док нахождения корабля изменён для проведения процедуры задержания. Повторно просим вас до окончания всех действий не покидать корабль.

– Это что значит? – возмутилась мама Гоги. – Какого задержания! Вы куда меня привезли!?

– Надо срочно связаться с дежурным и выяснить, куда нас направляют, – предложил папа Лили и включил коммуникатор. – Как там звали этого агента?

– Агент Грыб, – подсказала мама девочки. – Ли-Си-Цын Грыб или агент Ната Черепано.

Получив к себе на коммуникатор несколько десятков открытых каналов для связи, Джон Финиган выбрал тот, который был маркирован отметкой «Дежурный»:

– Дежурный слушает! – раздалось оттуда.

– Здравствуйте, с вами разговаривает Джон Финиган со звёздной яхты RPF3310. Мы хотели бы уточнить, что значит, что наш корабль находится в розыске.

– Здравствуйте! В ответ на ваш запрос, сообщаю: космический корабль RPF3310 находится в розыске по заявке агента Ли-Си-Цына Грыба, если вы прилетели на данном корабле, то в ближайшее время вас определят в охраняемый док для проведения процедуры задержания. Вы удовлетворены ответом?

– Это вычислитель разговаривает с вами, – вмешался Уно.

– Да, я понял, – вздохнул папа Лили и снова обратился к дежурному: – Как мне связаться с агентом Грибом или агентом Черепано?

– В данный момент они недоступны. Вы удовлетворены ответом?

– Как связаться с руководителем агента Гриба?

– У вас отсутствуют права доступа к данной информации.

Вы удовлетворены ответом?

– Нет!

– Благодарю, ваше мнение учтено!

В этот момент к их яхте подлетел небольшой буксир и потащил их в сторону планеты. Каменные поля ЛеФорты приближались. Уже можно было различить круглые отверстия шахт на их поверхности, уходящих вглубь. Каждое отверстие было не меньше сотни метров в диаметре, а несколько, находящихся в центре, превышали километр. В них без труда мог поместиться военный линкор или планетарный разрушитель. Но буксир тянул их к одной из самых дальних шахт, расположенных с краю. Над дырой в теле планеты, куда их направляли, была надпись «Док 2Н».

Папа Лили попробовал продолжить общение с дежурным:

– Куда мне обратиться, чтобы подать жалобу или оставить заявку?

– В общественную приёмную.

– Как попасть в приёмную?

– Передаю на ваш коммуникатор карту помещений, раз-

решённых к посещению без наличия допуска любого уровня.

– Уже что-то, – проворчал Джон Финиган.

– Мы сейчас приземлимся и ходим в эту приёмную! – грозно пообещала Ирэн Торв и топнула ногой. – Я ещё выясню, по какому-такому праву нас тут собрались задерживать!

Буксир отпустил яхту недалеко от входа в туннель. Её перехватил луч гравитационного захвата и потащил внутрь, сквозь аэорезистивное поле, закрывающее вход в шахту. Преодолев его, яхта села на специальную, слегка приподнятую площадку. Все стали ждать обещанной процедуры задержания, но ничего не происходило. Прошло пять минут, десять минут. Отцы, тихо посоветовавшись, совершили набег на продуктовые запасы Буффа с Мидоло. Подкрепившись, они принесли мамам пирожные, которых ещё оставалось несколько штук в холодильном ларе. Перекусив, кто сухпайком, а кто вкуснятинкой, взрослые решили самостоятельно сходить в приёмную СГБ.

Поспорив несколько минут о том, кто пойдёт к эсгэбэшникам, решили идти все вместе, а детям приказали оставаться на борту яхты и ни при каких условиях отсюда не уходить.

– А если что, связываемся по коммуникатору! – напутствовала Ирэн Торв своего сына Гогу, впрочем, и остальных детей тоже.

Уно дал команду открыть люк, и родители плотной группой выдвинулись наружу в док. Когда они вышли, юнга его закрыл и посмотрел на своих компаньонов.

– Ну что? – заговорщическим тоном спросил он. – Ждать будем или пойдём?

– Я за то, чтобы подождать, – предсказуемо проголосовала Лили.

– Гога, ну хоть ты скажи, что не собираешься сидеть на этой посудине, пока наши родители неизвестно где, на незнакомой планете... – взмолился Уно.

– Нет, – Гога был непреклонен, – я сейчас согласен с Лили, – надо подождать, а там видно будет.

– Но ведь Пустоши Кразевота никто не отменял? – Уно подмигнул товарищу.

– Кто посмел бы? – согласился Гога.

Юнга достал из своей сумки игровую консоль.

– Лили, остаёшься за старшую! – приказал Уно.

Ребята, надевая на голову и руки игровые сенсоры, пошли в каюту, а Лили, вздохнув, уселась в кресло пилота, запустила на коммуникаторе интерактивную справку по истории СГБ и углубилась в её изучение. Прошёл час, потом ещё один, но никто не появился, чтобы провести процедуру задержания. Девочка, потянувшись в кресле, посмотрела на время, ойкнула и побежала к мальчикам.

– Мне кажется, что-то случилось! – с порога закричала она.

Ребята прекратили уничтожение жуконогов, Уно выключил консоль.

– С чего ты это взяла? – спокойно спросил он.

– Так два часа прошло!

– Серьёзно? – Уно взглянул на время на коммуникаторе. – Действительно.

Он попробовал связаться сначала с мамой, потом с папой, но результата не было. У Гоги и Лили тоже не получилось.

– Теперь-то мы можем действовать? – опять спросил юнга у своих товарищей.

– Думаю, что пора беспокоиться, – кивнул Гога.

– Ребята, только не оставляйте меня здесь одну, – попросила Лили. – Пока вы играли, я кое-что прочла по истории СГБ, может пригодиться.

– Куда мы теперь без тебя, – приободрил её Уно и полез в оружейный чемодан.

Взяв себе стазис-излучатель, юнга спрятал его под курткой: нехорошо таскаться по штаб-квартире СГБ со стволом у всех на виду, ещё за бандита или контрабандиста какого примут.

– Пульт от яхты взял? – спросил он у Гоги, тот похлопал себя по карману.

Компания, осторожно озираясь по сторонам, вышла с яхты. В доке, вырубленном в скале, не было ни единого человека, только в дальнем конце человекоподобный механизм проводил влажную уборку помещения. Решив начать поиски с этого робота, дети подошли к нему. Тот с остервенением тёр уже сухой тряпкой пол в одном и том же месте.

– Прекратить выполнение операции! – скомандовал Уно.

Железяка замерла, неуклюже отставив палку с тряпкой.

– Где находится общественная приёмная? – поинтересовался Гога.

Железяка молчала.

– Может у него речевого интерфейса нет? – предположила Лили.

– Ладно, попробуем по-другому! – Гога включил коммуникатор и поднёс его к роботу. – Ага, открытый доступ!

Мальчик начал тыкать пальцем в голографический интерфейс своего устройства, приговаривая:

– Так, назначение адьютора – уборщик, владелец – какой-то АХО СГБ, статус – ожидание. Ладно, копнём поглубже, – Гога продолжил колдовать со своим коммуникатором.

Пока один мальчик занимался роботом, Уно решил повнимательнее осмотреть док, куда их принудительно посадили. Отправившись гулять вдоль стены, он обнаружил большие двустворчатые ворота через которые, видимо, ушли их родители, открывать их раньше времени не хотелось. Пройдя мимо, мальчик направился к следующему объекту: стальной вертикальной лестнице, которая вела наверх к выходу из шахты. Уно преодолел ступенек, наверное, двести, прежде чем добрался до аэорезистивного поля, закрывающего шахту от открытого космоса.

Ни капли не сомневаясь, Уно сунул руку в это поле и сразу же выдернул её обратно, та моментально онемела, посинела и распухла. Мальчик затряс повреждённой кистью. Чувстви-

тельность постепенно восстановилась, а внешний вид вернулся к прежнему состоянию. Желание снова что-то совать в аэрорезистивное поле пропало напрочь. Юнга с высоты окинул взглядом помещение дока и увидел на дальней от них стене небольшую дверь. Спустившись вниз, он направился к ней и, подойдя ближе, осмотрел её. Та скорее представляла собой люк с двумя ручками, потянув за которые юнга открыл его. Свист воздуха прилично напугал мальчика, он подумал, что за дверью может быть вакуум и сейчас весь док разгерметизируется, но, по мере того, как створка поворачивалась, звук становился всё тише и тише, пока вовсе не пропал. Высунув голову в образовавшийся проём, Уно обнаружил там тускло освещенный туннель, уходящий вглубь каменных пород.

– Ой, – неожиданно крикнул Гога.

Уно посмотрел туда, где его товарищ пытался взломать робота, там что-то пошло не так: железяка начала, как сумасшедшая нарезать круги по помещению, размахивая палкой от швабры. В итоге железный человек с грохотом врезался в стену и развалился.

– Гога, ты что наделал!? – закричала Лили

– Я не виноват! – мальчик с удивлённым видом стоял, почёсывая голову, и разглядывал останки робота. – Он сам как-то.

– Интересно, – подбежал к остальным Уно, – нас кто-нибудь слышал?

Дети бросились к большим воротам и, нажав на большую красную кнопку на стене, открыли их. Створки медленно поползли в разные стороны. Стоило им разойтись на десять сантиметров, как юнга сунул туда голову и посмотрел по сторонам. За дверью был самый обычный коридор, по которому к ним приближались, судя по одежде и амуниции, два ремонтника. Они что-то горячо обсуждали, поэтому на голову Уно, торчащую из-за створки, внимания не обратили. Идти им оставалось ещё метров тридцать, а ребятам надо было срочно прятаться.

– За мной! – крикнул Уно и помчался со всех ног к небольшому люку, который он недавно нашёл на другом конце дока. Ребята бросились за ним.

Они успели забежать в него как раз в тот момент, когда двое рабочих зашли внутрь. Потянув створку люка на себя, юнга закрыл её, успев заметить удивлённое выражение лиц ремонтников, рассматривающих открытые ворота и яхту в доке. Детей они вроде бы не заметили. Ребята, не торопясь, но и не задерживаясь, пошли по узкому коридору, прорубленному прямо в скале. Каменные стены были на ощупь холодными и влажными. Редко установленные светильники на потолке, создавали тусклое освещение и мрачную обстановку. Уно, идущий первым, не выдержал и включил фонарик на своём коммуникаторе, добавив немного яркости окружающей атмосфере.

– Как вы думаете, куда он ведёт? – спросила у мальчиков

Лили.

– Пока до конца не дойдём – не узнаем, – ответил юнга.

Вскоре перед ними показалась развилка. Идти можно было направо или налево. Прикинув расположение дока, куда посадили их яхту, и направление, куда вёл туннель, Уно решил идти налево. Минут через пять они подошли к ещё одной развилке. Решив, что не стоит изменять текущей стратегии, ребята снова повернули налево и в итоге упёрлись в дверь, которая была плотно закрыта, но, нажав на ручку, юнга понял, что та не заперта. Чуть приоткрыв дверь, Уно увидел оживлённый коридор, по которому сновали клерки и люди в форме СГБ.

– Ну что, рискнём выйти? – спросил он у своих товарищей. – Или пойдём, попробуем в другой проход свернуть.

Никто не ответил, поэтому Уно, с наглым видом, распахнул дверь и, как ни в чём не бывало, вошел в поток людей, пришлось даже слегка поработать локтями. Он оглянулся, Гога и Лили от него не отставали, хотя девочку пришлось крепко взять за руку, чтобы та не потерялась в этой человеческой реке.

Вскоре толпа поделилась на два потока, одни отправились дальше по коридору, а другая половина пошла в огромный зал, над входом в который была большая вывеска «Транспортная система ЛеФорты». Так как поток людских тел значительно поредел, то у Уно, который присоединился к тем, кто пошёл дальше по коридору, появилась возможность по-

смотреть по сторонам, чтобы понять, где они находятся. Вдоль по стенам, с равными промежутками, располагались двери с табличками. На каждой был семизначный номер, звание и фамилия с инициалом.

– Вы не подскажете, где находится приёмная? – спросил Уно у идущего рядом с ним клерка, однако тот даже головы своей не повернул.

Мальчик несколько раз повторил свой вопрос тем, кто шёл поблизости, но результат был одинаковым – абсолютное и тотальное игнорирование, правда, один эсгэбэшник с погонами сержанта после вопроса попытался толкнуть юнгу локтем в плечо, чтобы тот ему не мешал. Уно в долгу не остался, увернувшись от локтя, он стукнул ногой по ботинку сержанта, тот запнулся и полетел кубарем, образовав приличный затор. Дети, лавируя между людей, бегом бросились подальше от места происшествия.

– Вопросами мы ничего не добьёмся, – констатировал юнга. – Надо действовать по-другому! Ждите меня здесь!

Он подошёл к двери с табличкой «0307122. Полковник Борц В.», слегка нажал на ручку и с ноги открыл дверь, ввалившись внутрь.

– Полковник Борц! – заорал Уно на армейский манер. – Приказываю доложить место дислокации приёмного отделения для гражданского отребья! Дело галактической важности!

Сидящий за столом поджарый человек от неожиданности

подскочил со стула и уже потянул руку к виску, чтобы отдать приветствие, но, взглянув на нарушителя его спокойствия, наоборот уперся руками в столешницу и начал медленно багроветь.

– Чтоооо!?! – заорал он. – Да кто ты такой, чтоб я тебе о чём-то докладывал!?

– Уно Арно! – мальчик встал по стойке смирно и ещё громче заорал: – Юнга торгового флота Торговой Федерации Альфии!

– Какой Федерации!?! – Ещё громче в ответ заорал полковник Борц. – Ты у меня сейчас...

Дальше знания Уно других языков, наречий и диалектов, заложенные в него гипноментором ещё в начальной школе, закончились, и он слышал просто набор непонятных ему звуков, иногда чередующихся знакомыми ему ругательствами. Наконец поток иссяк и полковник без сил упал в кресло, а юнга, с невозмутимым видом, продолжал стоять перед ним.

– Что, просто так не уйдешь? – уже более спокойным голосом спросил Борц.

– Нет, я же сказал дело галактической важности!

– Ну как хочешь, – вздохнул полковник и включил коммуникатор. – Гордон, будь любезен, принес мне мою воспитательную розгу, – он опять вскочил и перешёл на крик. – Я сейчас буду одного шкета учить хорошим манерам, чтобы ему... – дальше опять пошёл непереводаемый набор звуков.

При упоминании о воспитательной розге, нервы у Уно не

выдержали, и он выбежал из кабинета, захлопнув за собой дверь.

– Ух, нормальный мужик, только нервный! – сообщил он своим товарищам.

Оглянувшись по сторонам, мальчик увидел, как из соседнего кабинета выходит здоровенный детина, которого, наверное, звали Гордон, и тащит на плече приличных размеров прут из черного материала с небольшим разрядником на конце.

– Это за нами! – крикнул юнга и побежал в противоположную сторону, остальные бросились за ним.

Скрывшись подальше от адъютанта, дети остановились, прижавшись к стене, и перевели дыхание. Здесь поток людей был уже совсем небольшим. Беглецы осмотрелись, рядом с ними находился, судя по вывеске, вход в хозблок. Заглянув туда, Гога увидел только отключенного робота, свет в комнате при этом автоматически зажёгся.

– Никого, – сообщил он Уно.

Оставив дверь открытой, ребята остались стоять рядом, сделав скучающие лица и дожидаясь удобного момента. Наконец он наступил. Рядом с дверью быстрым шагом проходил молодой лейтенант. Когда он оказался точно напротив двери, Уно выхватил стазис-излучатель, заранее установленный на минимальную мощность, и пальнул в эсгэбэшника. Тот по инерции должен был пролететь ещё несколько метров и грохнуться на пол, но Уно с Гогой подхватили его и зата-

щили в пустую комнату, а Лили закрыла за ними дверь.

– Сколько будет действовать заморозка? – спросил Гога.

– Не знаю, не долго, – ответил ему юнга. – Поэтому предлагаю отойти от нашего клиента.

Ребята сделали несколько шагов назад, а Уно, на всякий случай направил на лейтенанта стазис-излучатель. Тот уже начинал понемногу шевелиться: сначала ногами, потом руками и, в итоге, заговорил:

– Вы кто? – испугано спросил он. – Чего вы от меня хотите?

– Ты знаешь, где находится приёмная для гражданских? – сурово спросил Уно и тряхнул оружием.

– Конечно, – лейтенант отполз от детей подальше.

– Объяснить сможешь? – поинтересовался Гога.

– Без проблем, – закивал пленник. – Сейчас идёте по коридору до транспортной системы, там садитесь в лифт, идущий в первую шахту, там на первом этаже организована общественная приёмная.

– И всё? – удивился Уно.

– Да, эта информация есть на официальном канале СГБ.

Уно вопросительно посмотрел на Лили, а девочка развела руками:

– Я в основном про историю СГБ читала.

– Ладно, пошли лифт искать, – махнул рукой юнга и направился к выходу из комнаты.

– Уно! – окликнул его Гога. – Мне казалось, что тебе нра-

вится людей из стазиса шарахать.

– Ой, – Уно развернулся, поняв свою оплошность. – Господин лейтенант, я прошу у вас прощения, но вам придётся полчаса отдохнуть, у нас дело государственной важности. Лягте, пожалуйста, поудобнее.

Пленник, как показалось юнге, понимающе на него посмотрел и лёг на спину, положив под голову руки.

– Ещё раз извиняюсь, – Уно перевёл излучатель на максимальную мощность и нажал на спуск, заморозив лежащего на полу молодого человека. – Пошли отсюда.

На душе у Уно было не очень хорошо. Ему начало казаться, что какая-то его часть, действительно, как и говорил в своё время Гога, стала получать удовольствие от замораживания людей. Тряхнув головой, юнга прогнал от себя сложные мысли и сосредоточился на деле.

Чтобы попасть к транспортной системе, им пришлось вернуться и пройти мимо кабинета полковника Борца. Стараясь даже не дышать, прижавшись к противоположной стороне коридора, они миновали это место предельно быстро. Ребятам повезло, дверь осталась закрытой. Их никто не поджидал. Войдя в зал с лифтами, пришлось снова поработать локтями: количество людей просто зашкаливало, все куда-то спешили, говорили по своим коммуникаторам, толкали друг друга, над головами летали небольшие автоматические боты-курьеры. Творился самый настоящий хаос.

Входы в кабины лифтов располагались вдоль стен зала,

всего их было около полусотни. Над каждой было информационное табло, сообщавшее о конечной точке маршрута лифта. На удивление, всё было очень просто. Начиная слева от входа, лифты отправлялись в первую шахту, далее во вторую, затем в третью и так до пятнадцатой, в которую ходили кабины, расположенные уже справа от входа. В какие-то шахты можно было уехать только на одном лифте, а в какие-то аж на десяти. В кабины выстраивалась очередь, а когда те открывали двери, люди плотно заполняли всё пространство, и двери закрывались.

Так как ребятам надо было в первую шахту, то далеко идти не пришлось, они встали в ближайшую очередь, двери открылись и Уно протиснулся к панели управления, нажав на кнопку первого уровня, где находилась общественная приёмная. Когда кабина забила до упора, её двери закрылись, и она пришла в движение. Через прозрачные стены было видно, как лифт вылетел в открытый космос из шахты номер три, о чём свидетельствовала огромная надпись рядом с ней, поднялся на небольшую высоту и снова стал спускаться, но уже в шахту номер один. Весь полёт занял не больше минуты.

Остановившись на первом уровне, двери кабины открылись, и часть народа, вместе с Уно, Гогой и Лили, вышли из неё, а на их место моментально вошли другие. Человеческий поток здесь был огромен. Выйдя из зала транспортной системы ЛеФорта, дети осмотрелись. Перед их глазами был ука-

затель, который гласил, что для того, чтобы попасть в общественную приёмную, необходимо повернуть в левое ответвление коридора.

– Опять налево, – усмехнулся юнга и, вместе с товарищами, быстрым шагом отправился к цели своего маршрута.

Идти пришлось не очень долго, вскоре показался зал с надписью «Общественная приёмная» над входом.

– Так, нам сюда, – зачем-то сообщил очевидную для всех вещь Уно.

По размерам помещение приёмной не уступало тому, в котором находилась транспортная система ЛеФорты. В центре стояла высокая стойка в форме колонны. К ней по спирали организовалась очередь из желающих оставить обращение, сделать запрос или заявку. Хвост очереди длиной в несколько сотен человек заканчивался практически у входа в зал.

– Простите, – Уно подошел к человеку, стоящему последним, – вы крайний?

– Да, – вздохнул тот.

– Ага, значит, мы за вами будем! – обрадованно сообщил ему мальчик. – Скажите, а вы не знаете, долго тут стоять надо?

– Я только подошёл, но мне раньше уже приходилось заявку оставлять, – разговорился человек. – У меня небольшая шахта есть на астероиде, на окраине, там роботы работают. Так вот, у паршивцев интеллект завёлся. Революцию реши-

ли устроить!

– Железяки? – удивился Гога. – И чего они хотели?

– Представьте себе, комбайны по добыче руды, решили, что им срочно необходимо организовать профсоюз. Объединились с плавильными машинами и стали саботировать добычу до тех пор, пока им не предоставят социальные гарантии. Отпуск и пенсию захотели, представляете! – разошёлся хозяин шахты. – Ну я и полетел на ЛеФорт. Оказывается, самосознание у вычислителей запрещено, а в случае его наличия, если хозяин не сообщит куда надо, то его могут серьёзно наказать. Вот вы в курсе, что это нарушение какого-то там закона первой степени?

– Что-то слышали, – кивнул Гога.

– А я вот только здесь узнал, – продолжил незнакомец. – Хотя можно было в Лю-Си посмотреть, но кто так делает? Так вот, я прилетел сюда пару лет назад, встал точно также в очередь в этом зале, людей, кстати, было примерно столько же, и простоял до обеда, представляете?

– А во сколько вы сюда прилетели? – решил уточнить Гога.

– Так часов шесть утра было, по общегалактическому, двадцати четырех часовому.

– То есть вы стояли в очереди больше шести часов!? – прикинул Уно. – Нам это не подходит!

– А что делать? – философски заметил человек и отвернулся.

– Гога, а ты можешь что-нибудь сделать? – обратился к своему товарищу Уно. – Может у тебя в коммуникаторе есть какая-нибудь штука, чтоб в очереди не стоять.

– Ну, можно попробовать, я недавно поставил усилитель сигнала для связи с терминалами, теперь, теоретически, можно работать с устройствами на расстоянии до ста метров.

– Так здесь гораздо меньше, давай попробуем!

Гога включил свой коммуникатор и активировал протокол связи с терминалом. Голографический интерфейс на его руке показал, что все каналы связи с терминалом заняты. В этот момент от колонны отошёл один из стоящих там людей, значит, одна линия освободилась, мальчик моментально подключился к ней и стал рассматривать появившееся меню, там предлагали заполнить заявку, оставить отзыв...

– Почему это я не могу подключиться к терминалу! – раздался возмущенный голос из центра зала. – Кто занял линию без очереди!?

Уно с Гогой подняли глаза и увидели, что десятка два человек из очереди смотрят на них, а точнее на запястье Гоги, где был открыт интерфейс терминала СГБ.

– Вот они! – закричал кто-то. – Держи халявщиков!

– Стойте! – вперёд вышла Лили, а мальчики спрятались за её спину. – Простите нас за то, что мы пытались без очереди пролезть к терминалу. Просто у нас сложилась такая ситуация, что за нами гонятся бандиты, а наши родители куда-то пропали...

– У нас у всех сложная ситуация, иначе мы бы здесь не стояли! – зашумела толпа и придвинулась к детям, вероятность физической расправы резко возросла.

– Отвлеките их на минуту, я быстро, – шепнул Уно девочке и тихонько отошёл к входу в зал.

Лили, не найдя ничего лучшего, зарыдала и заорала во весь голос:

– Где моя мама!?

Толпа немного отодвинулась, а какая-то сердобольная тётенька подошла к девочке и погладила её по голове, приговаривая:

– У ты моя маленькая, на кого же ты здесь осталась, бедная...

Уно в это время судорожно бегал по залу и искал... да, вот он – датчик пожарной сигнализации, висит ровно по центру дальней стены напротив входа на уровне глаз. Осталось только его активировать. Но как? Источника огня у него не было, бластера, которым на минимальной мощности можно было слегка поджарить сенсор, тоже. Ничего не оставалось, как применить грубую физическую силу. Обмотав кулак рукавом от куртки, он со всей силы шарахнул по нему. Ничего не произошло. Ударил ещё раз, потом ещё. Круглая крышка датчика начала деформироваться и тот замкнулся. Заорала сигнализация. Из потолка повалили клубы белого дыма, которые должны были остановить горение.

Обстановка, в результате диверсии юнги, в зале приёма

обращений сложилась экстремальная. Все, толкаясь, бросились на выход, благо входная арка была широкая и затора не случилось. Через пятнадцать секунд в помещении никого кроме Уно, Гоги и Лили не осталось. Юнга подбежал к своим товарищам.

– Ну что? – спросил он у Гоги, а тот уже заканчивал с формальной процедурой регистрации и переходил к заполнению заявки.

– Мы не решили, о чём будем просить.

– Это ты не решил! Заполняй: представить отряд быстрого реагирования для разрешения конфликтной ситуации, связанной с незаконным применением средств перемещения во времени. Записал?

– Ага! – Гога выбрал место назначения – их родную планету, контактное лицо – Уно Арно, курирующий агент – Ли-Си-Цын Грыб или Ната Черепано.

Сформировав заявку, он сразу же получил отчёт о том, что она отправлена на исполнение. Ответственным был назначен младший лейтенант А. Флинтоф. Срок исполнения – от двух лет.

– Двух лет! – заорал Уно. – Они там что? Все с ума посходили? Два Года! Это бред! Надо найти этого А. Флинтофа и объяснить ему, что у нас срочное дело.

– Сейчас попробую подключить себе справочник СГБ, – Гога потыкал пальцем в голографический интерфейс. – Вот не повезло, просит пароль начального уровня, говорит, что

это служебный документ.

– Попробуй четыре ноля и восклицательный знак, говорят – это самый распространённый пароль, – подсказала Лили.

– Ух ты, работает! – восхитился Гога. – На всякий случай подключу себе ещё и план-карту штаб-квартиры.

– Гога, быстрее! – поторопил его Уно, белый дым сгущался. – Скоро тут будут все аварийные службы ЛеФорты.

– Можно уходить! – Гога бросился к выходу, остальные побежали за ним.

Это было сделано очень вовремя. Выскочив из зала, дети нос к носу столкнулись со спасателями в оранжевых скафандрах и прозрачных шлемах, которые неслись в сторону приёмной. Благоразумно отступив в сторону, ребята посмотрели, как доблестные спасатели забегают в помещение, из которого клубами валил противопожарный газ. Отойдя поближе к залу с транспортной системой ЛеФорты, Гога попытался выяснить, где находится кабинет младшего лейтенанта А. Флинтофа. Справочник СГБ выдал ему номер 120461.

– Рискну предположить, что нам нужна шахта номер двенадцать, – сказала Лили, глядя в Гогин коммуникатор. – Уровень, видимо, четвёртый.

– Согласен, – кивнул Уно.

Дети зашли в зал с лифтами. Потолкавшись, они пролезли к единственной кабине, которая отправлялась в сторону шахты номер двенадцать. Очереди к ней тоже не было. Рядом с дверями стоял один единственный пассажир. Чело-

век средних лет в гражданском костюме. Он с интересом посмотрел на детей, которые подошли и встали рядом с ним.

– Давно у нас молодежь интересуется специальными операциями? – спросил он.

– С какой целью спрашиваете? – резко ответил Уно, понимая, что сейчас их могут раскрыть и отправить в какой-нибудь изолятор.

– Ого! – смеясь, прикрыл руками лицо незнакомец. – Только не стреляй в меня!

Если бы он знал, насколько близок был к истине.

– Повторяю вопрос, с какой целью интересуетесь? – ещё настойчивее спросил юнга.

– Да ладно, успокойся, ни с какой целью я не интересуюсь, – махнул рукой незнакомец.

– Так-то лучше, – проворчал Уно, убирая руку из-за отворота куртки, где у него был спрятан излучатель.

Двери лифта открылись. Перед ними была абсолютно пустая кабина. Человек в штатском посторонился, пропуская ребят, и вошёл следом. Больше в двенадцатую шахту никто не захотел. Уно подошёл к панели управления и нажал кнопку четвёртого уровня, а незнакомец, удивлённо подняв брови, нажал на второй.

– Такие молодые, а уже в оперативное командование! – восхищённо сказал он.

Уно, нахмурившись, посмотрел на их попутчика и снова потянулся за отворот куртки. Незнакомец заметил этот жест

и отступил на шаг, его лицо потеряло всю напускную весёлость, став жестким и сосредоточенным. Юнга узнал это выражение, у него самого оно частенько было таким, особенно перед самым началом гонки. Это лицо человека, решившего действовать.

Понимая, что сейчас начнётся заварушка, если он не делает правильных шагов, Уно аккуратно достал руку из-за отворота куртки и показал пустую ладонь, но куртку не застегнул. Потом сделал шаг назад и приготовился ждать, что делает незнакомец.

Тот с облегчением выдохнул и расслабился.

– Связнов, – представился он. – Женёк Связнов! Какими судьбами попали в СГБ?

– По службе, – коротко ответил мальчик.

В это время лифт остановился на уровне два и открыл двери. Связнов, махнул рукой, выходя, но в проёме остановился, обернулся к юнге и спросил:

– Тебя как зовут-то?

– Арно, Уно Арно! – подражая ему, ответил мальчик.

– А, ну когда Грыба увидите, привет ему передавайте и напарнице его, этой, как её...

– Агент Черепано! – пискнула из дальнего угла Лили, спрятавшаяся за спину Гоги.

– Вот-вот, и Нате тоже! – ответил он ошарашенному юнге. – Я почему-то сразу так и подумал, что ты Арно, Ли-Си-Цын о тебе неплохо отзывался, шкет, это, кстати, большая

редкость!

Женёк вышел из лифта и скрылся за поворотом коридора, бормоча:

– Нет, ну надо же, пальнуть в меня хотел...

Двери лифта закрылись. Уно удивлённо посмотрел на своих товарищей, которые с такими же выражениями лиц, потихоньку выходили из дальнего угла кабины.

– Да ты теперь знаменитость! – воскликнула Лили.

– В определённых кругах! – хихикнул Гога.

Уно не успел ничего ответить, створки дверей лифта разошлись в разные стороны, открыв им путь на четвёртый уровень. Оставалось найти кабинет 120461. Перед ними был обычный зал транспортной системы, только людей здесь практически не было, а те, что ждали своих лифтов, удивлённо косились на компанию детей. С невозмутимым видом, Уно вышел из зала и посмотрел в обе стороны коридора.

– Гога, ты ведь себе ещё и карты подключил, глянь куда нам.

– Налево, – ответил тот, сверившись с планом.

– Я почему-то не сомневался, – усмехнулся юнга.

Ребята пошли в указанном направлении, читая таблички на дверях. Вскоре им попалась нужная: «120461. Младший лейтенант Флинтоф А.». Уно постучал в дверь, но никто не ответил.

– Что делать будем? – спросил он у своих товарищей. – Здесь стоять нельзя, мы привлекаем внимание.

Гога нажал на ручку двери, и та, неожиданно, открылась.

– Предлагаю зайти внутрь! – ответил мальчик, распахнув дверь.

В кабинете никого не было. Ребята заговорщически оглянулись, зашли внутрь и закрыли за собой дверь. Всё убранство кабинета состояло из стола, на котором был установлен проектор терминала, и вешалки для одежды. Гога бросился к терминалу и включил его.

– Глухо, – с кислой миной на лице, сообщил он остальным. – Пароль требует.

– Может в столе что-нибудь есть? – предположила Лили.

Обшарив все ящики стола, и даже заглянув под него, они ничего, кроме пустой кружки и бумажной визитки, не нашли. Уно принялся рассматривать клочок бумаги.

– Тут написано, как связаться с Флинттофом.

– Ага, и что ты ему скажешь? Сообщите мне, пожалуйста, пароль, я хочу вместо вас поработать? – Гога задумался.

– Ты там уснул, что ли? – спросил Уно.

– Нет, слушай, я недавно установил на коммуникатор речевой синтезатор, он может голос говорящего изменять, только его, сначала, надо немного обучить.

– Отлично! – оценил идею юнга. – Осталось придумать, чьим голосом мы с ним разговаривать будем. Посмотри, где сидит его начальник.

– Кабинет 120402, полковник Микки Бряк.

– Ну пошли, будем твою железку обучать.

Ребята вернулись в коридор и, сверившись с картой, повернули направо. Идти пришлось долго. Кабинет Бряка находился в другом его конце. Наконец появилась нужная дверь. Уно собрался с духом и кивнул Гоге:

– Включай синтезатор!

Он постучал и нажал на ручку двери. Та открылась, и дети гурьбой ввалились внутрь. Кабинет был стандартным, из всей мебели в нём стоял только стол. Сидевший за ним человек был пожилого возраста, крупный, с выразительными чертами лица и копной светлых волос на голове. Он с удивлением посмотрел на незваных посетителей.

– Здравствуйте! – скромно начал Уно и подошёл к столу, Гога с Лили остались стоять возле двери. – У нас есть для вас замечательное предложение, господин Бряк...

– Полковник Бряк! – на автомате поправил юнгу ещё не пришедший в себя офицер.

– Полковник Бряк, мы хотели бы предложить вам замечательный набор армейских полевых ножей, если вы заинтересовались, я с удовольствием продемонстрирую их для вас. Это просто замечательные ножи, с углеродными незаптупляющимися лезвиями и эргономичной рукоятью, в которой спрятан целый арсенал, позволяющий выжить в любой точке галактики! – Уно выдохнул и посмотрел на Микки Бряка, ожидая реакции.

Та не заставила себя ждать.

– Сейчас, молодой человек, вы мне всё покажите и рас-

скажите, поверьте, – он включил коммуникатор, но юнга его перебил.

– Если вы хотите, чтобы мы показали вам эти замечательные ножи, то, к сожалению, у нас их с собой нет, но если вы заинтересовались, мы можем их вам принести и организовать целую презентацию с вашим участием!

– Конечно, несите всё что есть, – полковник убрал руку с коммуникатора и откинулся в кресле, с интересом разглядывая мальчика.

Уно обернулся к Гоге:

– Коллега вы готовы принести наши выставочные образцы?

Гога посмотрел на свой коммуникатор и кивнул.

– Отлично, полковник Бряк, сейчас мы продемонстрируем вам первый образец, который, совершенно случайно, оказался у меня с собой, – Уно полез за отворот куртки.

– Жду не дождусь... – закончить Микки Бряк не сумел, заряд стазиса попал ему точно в грудь.

Полковник застыл в своём кресле, а Уно, убирая излучатель обратно, извиняющимся тоном произнёс:

– Я очень прошу прощения, но у нас дело галактической важности, когда всё закончится, надеюсь, вы меня сильно не накажите.

Развернувшись, ребята побежали к кабинету младшего лейтенанта Флинта.

– Сколько стазис будет действовать? – спросил на бегу Го-

га.

– Не знаю, я на максимум ставил, минут тридцать, наверное.

– Не густо.

– Да, надо торопиться!

Ребята ворвались в кабинет Флинтофа, Гога поколдовал со своим коммуникатором и сказал в него:

– Позвольте представиться, полковник Микки Бряк!

Из коммуникатора Уно раздалась та же самая фраза, но уже произнесённая голосом полковника.

– Класс, а в обратную сторону работает? – он вызвал коммуникатор Гоги. – Задраить переборки, салаки, идём на таран!

Получилось внушительно.

– Давай, соединяй с Флинтофом, а я буду с ним разговаривать!

Гога достал визитку, поднёс к своему коммуникатору, и, через пару секунд оттуда раздался молодой мужской голос:

– Кто это?

– Флинтоф, это Бряк! Ты где!?

– Здравия желаю, господин полковник! – отчеканил младший лейтенант. – Я же вам говорил, что приболел.

– Кому ты говорил? Не помню такого. Тебе поступила срочная заявка, а я на своём терминале её не вижу.

– Что мне сделать, господин полковник?

– Я сейчас в твоём кабинете, говори пароль от своего тер-

минала!

Уно аж почувствовал, как Флинтоф засомневался.

– Говори давай! – прикрикнул Уно.

– Фибо, ноль, один, один, два, три, пять и восклицательный знак в конце.

– Подожди, проверю! – Уно ввёл пароль в терминал и тот активировался.

– Всё, работает, отбой! – сказал юнга, а Гога закрыл канал связи.

Выбрав в интерфейсе раздел по работе с заявками, ребята нашли свою. Она шла триста восемьдесят шестой в очереди на исполнение.

– Гога, ты можешь увеличить её приоритет?

Мальчик потыкал пальцем в интерфейс, помахал руками, и заявка вдруг стала первой.

– Отлично!

Уно открыл описание, там можно было уточнить средства для проведения операций, ответственных и ещё много разного. Больше всего юнгу заинтересовало применение планетарного разрушителя. Он выбрал его в качестве основной единицы, но появилось сообщение о том, что использование планетарных разрушителей разрешается только с санкции директора СГБ.

– Жаль, – сказал Уно и вернул обратно оперативный отряд, в качестве тех, кто должен будет ловить Буффа и Мидоло.

Отправив заявку на исполнение с пометкой «немедленно», Уно посмотрел на своих товарищей:

– Теперь надо решить вопрос с родителями.

– Надо их сначала найти, ну-ка подвинься, – Гога уселся за терминал и запустил поиск по службам. – Вот, в изолятор поступило шесть человек, думаю это наши.

– Так, сейчас их полковник Бряк быстро освободит, посмотри, кто там в изоляторе главный!

– Сейчас, – Гога листал страницы справочника, – ага, майор Луиджи Ромарио – начальник изолятора ЛеФорта.

– Подключайся!

Гога отправил вызов на коммуникатор Ромарио:

– Слушаю! – раздался голос с хрипотцой.

– Луиджи, привет, это Микки! – радостно заорал Уно голосом Бряка.

– О, Микки, рад тебя слышать, как дела? – также радостно ответили на другом конце.

– Да всё нормально! Скажи мне, к тебе не доставляли сегодня шестерых человек?

– Шестерых? Да, было такое, там одна дама дебош устроила в общественной приёмной, а потом там ещё, говорят, и пожар случился.

– Что, и подожгла тоже она!?

– Внутренняя инспекция разбирается, а мне пришлось их придержать за нарушение общественного порядка.

– Ага, ну так я тебе по этому делу и звоню, они у меня

в спецоперации участвуют, только не знают об этом, давай, конвоируй их срочно в док 2Н, там яхта стоит, грузи их в неё, а я тебе ещё трёх малолеток пришлю, прямо в док, сажай всех на яхту и отправляй куда подальше от ЛеФорта.

– Слушай, Микки, а эта яхта не за номером RPF3310?

– Она самая, – похолодел Уно.

– Тоже твоя? А то мне сегодня надо было её задержать, но там что-то напутали и вместо дока 3Н, отправили посудину неизвестно куда, мы её с ног сбились искать. Значит эти шестеро с той яхты?

– Да, так что, сделаешь?

– Легко, я тебе рапорт вышлю, одобришь потом.

– Без проблем, только срочно, у меня уже штурмовой отряд выдвинулся, скоро операция начнётся!

– Понял, отбой!

– Отбой! – Гога отключил Луиджи, а Уно вытер со лба выступивший холодный пот.

– Пора и нам в сторону яхты двигаться, – облегчённо выдохнул он.

Проверив, напоследок, статус их заявки, мальчик обомлел. Видимо, в процессе генерации или её пересылки, произошла ошибка, и теперь к Альфии вместо одного отряда выдвигался целый флот под предводительством звездного крейсера «Суровый» и восьми кораблей сопровождения с пятью тысячами космодесантников.

– Вы это видите? – спросил он у товарищей.

– Ты точно всё правильно оформил? – спросила Лили.

– Естественно!

– Тогда, боюсь, что нам очень сильно влетит!

– Ладно, разберёмся, целый флот даже лучше! – Уно выключил терминал. – Быстрее на яхту, у нас есть ещё минут десять до того как Микки Бряк очнётся!

Ребята побежали к транспортной системе, забежав в зал, они остановились.

– Кто-нибудь помнит, в какую шахту нам надо? – спросил Уно у товарищей, почесывая затылок и разглядывая кучу лифтов.

– Судя по номеру на кабинете полковника Борца, нам надо в третью шахту на седьмой уровень, – подсказала Лили.

– Так чего ждём, – юнга подбежал к лифту, идущему к третьей шахте, и нажал на кнопку вызова кабины.

Двери сразу же открылись, ребята запрыгнули внутрь, а Уно, в качестве конечной точки, выбрал седьмой уровень. Кабина пришла в движение.

– Посмотри, пока мы летим, как попасть в док «2Н», – попросил он Гогу.

Тот развернул карту СГБ размером с полкабины, и дети погрузились в её изучение. Получалось, что проще всего было вернуться тем же путём, что они и пришли, или...

– Гога, а ты не можешь направить нашу кабину сразу в док, – неожиданно спросил Уно, та как раз находилась в высшей точке своего баллистического маршрута, собираясь

опускаться к шахте номер три.

Гога подбежал к панели управления, бегло изучил её и нажал на кнопку «СТОП». Кабина зависла на высоте нескольких километров на ЛеФортом, а внутри зажглась красная аварийная сигнализация. Мальчик включил свой коммуникатор и подключился к вычислителю капсулы, радостно воскликнув:

– Да, здесь ручное управление есть, как у гравикапсулы, вот смотри!

На панели управления вместо изображений с кнопками уровней, появилось изображение стрелок с указанием направления движения. Уно потыкал в них. Кабина дёргалась в нужную сторону, в соответствии с нажатой кнопкой. Прикинув где находится «Док 2Н», он направил туда кабину, ориентируясь в пространстве через прозрачную стену. Уже на подлёте к аэрорезистивному полю дока, где стояла их яхта, юнга задумался о том, как тормозить. Отдельной кнопки не было. Пришлось перенаправлять экраны антигравов, что заняло время, пусть и небольшое, но из-за этого посадка получилась жестковатой.

Кабина проткнула поле, удерживающее атмосферу в доке, и ударилась о его пол. Удар был чувствительный. В результате кабина чуть сплющилась, прозрачные панели вылетели наружу из своих рам, и она завалилась на бок, дверями вверх. Дети с трудом вылезли наружу. Перед яхтой стояло несколько офицеров СГБ, охранявших их родителей, которые стол-

пились возле закрытого люка.

Уно взглянул на время. Если его расчёты были верны, до того, как заморозка отпустит полковника Микки Бряка, оставалось ещё несколько минут. Надо было торопиться.

– Открывай люк! – крикнул он Гоге и побежал к яхте, остальные последовали его примеру.

Конвоиры были настолько ошарашены их внезапным появлением, что когда Уно пробегая мимо крикнул, что он от Бряка, по совершенно секретному заданию, те остались стоять, как вкопанные. Люк наконец открылся, взрослые зашли внутрь, следом забежали дети. Уно, расталкивая всех, бросился на мостик, сел в кресло пилота и приказал перевести корабль на ручное управление.

Дёрнув рычаги на себя, он вдруг понял, что корабль не летит. Его мозг судорожно соображал, что могло пойти не так...

– Вычислитель, задраить люк, – в кресло рядом с ним уселся Гога, подмигнув юнге.

– Исполняю, – сообщил тот.

– Поехали! – Уно снова взялся за рычаги и заставил яхту практически на месте задраить нос и вылететь из дока, набирая скорость.

Отлетев от ЛеФорты на небольшое расстояние, Уно приказал вычислителю произвести расчёт параметров гравитационной интерполяции к Альфии и определить координаты точки входа. Через пару минут начался обратный отсчёт, все

приготовились к прыжку. За несколько секунд до интерполяции на яхту начал поступать радиосигнал.

– Транслировать, – приказал Уно.

– Говорит полковник Бряк! – его крик наполнил весь мостик. – Приказываю...

Что хотел приказать Микки Бряк они не узнали. Гравитационный конденсатор яхты разрядился, создавая точно рассчитанную аномалию, и корабль переместился к Альфии. Свет привычно мигнул.

До планеты оставалось пару тысяч километров, а перед яхтой находился флот СГБ, отправленный Уно себе в поддержку. На мостик зашли родители детей и столпились у центрального иллюминатора.

– Сынок, скажи мне, пожалуйста, что ты не имеешь никакого отношения к этим военным кораблям, – попросила мама Уно.

– Честно говоря, это я их сюда направил, – сообщил мальчик, – но ты не переживай, мам, всё идёт по плану!

– Ну, раз по плану, тогда ладно, – ещё тоскливее вздохнула Оливия Арно, глядя на эскадру кораблей под предводительством крейсера Суровый.

Уно вызвал командующего этим небольшим флотом из десятка кораблей.

– Капитан первого ранга Гарри Бенц на связи! Раздалось на мостике.

– Приветствую, Капитан Бенц! Говорит звёздный юнга

Уно Арно, по поручению командующего спецоперацией полковника Микки Бряка и ответственного агента Грыба, – Уно уже врал напрапалу, терять было нечего, – Разрешите рассказать вам план действий...

Яхта не спеша скользила над Милиумом, пролетая над домом Уно и двигаясь в сторону гостиницы Колосок, в которой поселились бандиты Буфф и Мидоло. Совершив разворот, она начала заходить на второй круг. В это время с парковки за гостиницей поднялась гравикапсула и полетела вслед за небольшим космическим кораблём. Заметив преследователей, пилот яхты направился к окраине города.

– Капитан Бенц, по-моему, рыбка захватила наживку! – сообщил Уно с борта яхты.

– Да, вижу их! – ответил ему капитан с мостика звёздного крейсера. – Приступаю к задержанию!

Огромный космический корабль, вооруженный до самых зубов, проткнул облака и спикировал на Милиум. Те, кто это видел, могли подумать, что началось вторжение, но крейсер, притормозив у границы города, поймал в гравитационный захват маленькую гравикапсулу, втянул её в себя и унёсся обратно, в открытый космос.

– Капитан Бенц, как прошло? – поинтересовался юнга.

– Посылка получена! Оба клиента довольны! – отрапортовал капитан.

– Отлично, передайте их Грыбу или Бряку, вместе с моими наилучшими пожеланиями!

– Сделаем, конец связи!

– Отбой!

В это время коммуникатор на руке Уно сообщил, что с ним хочет поговорить его старый знакомый – Джонатан Кук, капитан грузового корабля Транзистор.

– Приветствую, капитан! – радостно крикнул мальчик.

– Привет, юнга! – раздался из устройства бас капитана. – Скажи мне, почему я не удивлён, увидев целый военный флот над твоим городом?

– Где вы были, капитан? Тут столько всего случилось!

– К новой планете летал, колонистам технику отвозил. Кстати, торговая федерация Альфии присвоила тебе действительное звание юнги торгового флота!

– А медаль?

– А она тебе нужна?

– А как же!

– Ну ладно, я спрошу, – озадаченным голосом пробормотал Джонатан Кук.

– Да не парьтесь, капитан, я шучу! – засмеялся мальчик. – Надо будет встретиться!

– Обязательно, только сдам отчёты, конец связи!

– Конец связи!

Яхта приземлилась на парковке возле гостиницы. Все попрощались и разошлись по домам.

Лёжа в своей кровати, и уже готовясь отойти ко сну, Уно услышал стук в дверь его комнаты.

– Открыто, – крикнул он.

Зашла мама и села на край его кровати.

– Ты нас сегодня очень напугал, Уно, – она погладила его по голове, – сначала пропал на всю ночь, а потом эта история с бандитами и СГБ. Мы очень за тебя переживали.

– Но всё же закончилось хорошо, – улыбнулся Уно.

– Хорошо, – согласилась мама, – но ты не думаешь, что нам просто повезло? Кстати, мне кажется, кто-то обещал вести дневник.

Мама поцеловала мальчика в лоб и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Мальчик вздохнул и полез в ящик прикроватной тумбочки, вытащив оттуда небольшое устройство. Нажав на нём кнопку, он начал:

– Всем привет, меня зовут Уно Арно, мне одиннадцать лет...

Продолжение следует.

В оформлении обложки использованы изображения с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.